

УДК 82.091
ББК 84(2)6

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-3-41-48

ВОЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО М. А. ШОЛОХОВА В ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ КРИТИКИ И ПУБЛИЦИСТИКИ 1941–1945 ГОДОВ

В. Чэнь

Аннотация. В статье исследуется творчество М. А. Шолохова в истории китайской критики и публицистики 1941–1945 гг. Произведения М. А. Шолохова, одного из наиболее популярных советских писателей в Китае, вдохновляли китайский народ на борьбу за освобождение и независимость, одновременно способствуя духовному и эстетическому развитию китайских солдат и широких народных масс. Нравственно-назидательная интерпретация шолоховских произведений в 1941–1945 гг. китайскими критиками и литературоведами позволила отметить следующие свойства эстетики Шолохова: правдоискательство, неразрывную связь природы и человека, признание самоценности мира простых (некнижных) людей. Опыт рецепции шолоховских произведений в китайской литературе 1941–1945 гг. свидетельствует о значительном вкладе писателя и в формирование новой китайской литературы, и в активизацию патриотических начал в китайском народе.

Ключевые слова: М. А. Шолохов, рецепция военного творчества, китайская критика, литературная общественность, Китай военных лет (1941–1945), художественное мастерство.

Для цитирования: Чэнь В. Военное творчество М. А. Шолохова в истории китайской критики и публицистики 1941–1945 годов // Наука и школа. 2022. № 3. С. 41–48. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-3-41-48.

© Чэнь Вэнь, 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

WARTIME CREATIVE WORK OF M. A. SHOLOKHOV
IN THE HISTORY OF CHINESE CRITICISM AND JOURNALISM
DURING 1941–1945

W. Chen

Abstract. *The article explores the work of M. A. Sholokhov in the history of Chinese criticism and journalism during 1941–1945. Works by M. A. Sholokhov, one of the most popular Soviet writers in China, inspired the Chinese people to fight for liberation and independence, while simultaneously contributing to the spiritual and aesthetic development of the Chinese soldiers and the broad masses. Moral and instructive interpretation of Sholokhov's works by Chinese critics and literary scholars during 1941–1945 made it possible to note the following properties of Sholokhov's aesthetics: truth-seeking, the inseparable connection between nature and humans, recognition of the inherent value of the world of ordinary (non-literate) people. The experience of the reception of Sholokhov's works in Chinese literature during 1941–1945 testifies to the writer's significant contribution both to the formation of new Chinese literature and to the activation of patriotic principles in the Chinese people.*

Keywords: *M. A. Sholokhov, reception of wartime creative work, Chinese criticism, literary community, China of the war years (1941–1945), artistic skill.*

Cite as: Chen W. Wartime creative work of M. A. Sholokhov in the history of Chinese criticism and journalism during 1941–1945. *Nauka i shkola*. 2022, No. 3, pp. 41–48. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-3-41-48.

Рецепция писателя в инокультурной среде – процесс сложный, на который влияют многие факторы, в том числе и контексты (социально-культурный, литературный, биографический и т. д.) восприятия писателя в историческом времени и пространстве. Вместе с тем при всей неоднозначности тех выводов (нередки случаи, когда многие утверждения проистекали из неточности перевода), к которым приходят иноязычные критики и читатели, благодаря подобному «взгляду со стороны» очевиднее универсальность или исключительная «локальность» творчества того или иного автора. И тому множество подтверждений из истории отечественного и мирового литературоведения. Из самого очевидного – труд М. М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», получивший известность не только в СССР, но и в Западной Европе, в том числе и

по причине оригинального взгляда, немало со стороны, на европейскую культуру, что стало поучительным и познавательным для английских, французских, испанских, немецких, итальянских, польских, болгарских и др. исследователей Средневековья и Ренессанса.

Особо ценен и познавателен для отечественных и зарубежных ученых китайский опыт восприятия русской литературы XX столетия, так как общность и сходность многих социально-политических процессов в России (СССР) и Китае вступала в резкий диссонанс с культурными традициями, восходящими к совершенно различным основаниям. И тем не менее взгляд китайских критиков, читателей и литературоведов зафиксировал многое из русской классики, что подчас не было очевидно современникам из России (СССР). В этом отношении особого интереса заслуживает рецепция творчества М. А. Шолохова

военных лет – времени повышенного интереса к русской (советской) культуре со стороны Китая.

Сама история XX в. способствовала взаимопознанию русской и китайской культур и соответственно литератур, которые несмотря на то, что уже почти 400 лет Китай и Россия – соседи, имеющие общую границу (ныне одну из самых протяженных в истории человечества), столетиями воздерживались от культурного диалога. Одна из причин, подтолкнувшая литературы к активным и плодотворным взаимным контактам, – кардинальные изменения в общественной и культурной жизни, произошедшие в XX в.

XX столетие стало временем тяжелейших испытаний для России (Советского Союза) и Китая. Причем пики «сверхнагрузок» пришлось примерно на одно и то же время: на рубеже 1910–1920-х гг. Россия и Китай столкнулись и со сломом многовековой имперской системы управления, и с гражданской войной; в 1930-е и в 1940-е гг. были вынуждены проводить модернизационные реформы в условиях скрытого и явного противостояния со внешним врагом. Во время Второй мировой войны – самого масштабного и кровопролитного конфликта в истории человечества – Китай и Россия (СССР) не только были союзниками, но и оказались в числе наиболее пострадавших от данного эпохального конфликта.

Сам ход истории в XX столетии, драматичной, трагичной и величественной одновременно, стимулировал китайско-русские контакты, которые в настоящее время очень хорошо исследованы русскими и китайскими учеными. В то же время есть периоды, недостаточно изученные прежде всего с точки зрения процесса и характера творческой интерпретации художественного текста, не только на логическом, но и на эмоциональном уровнях произведений русских (советских) писателей этого времени.

Осмысление творческой рецепции русских и китайских авторов относительно трагических событий, одновременно происходивших в Китае и в СССР, – интересный и чрезвычайно плодотворный в научном отношении процесс, позволяющий лучше увидеть не только общие и отличительные особенности русской и китайской литератур, но и в ряде случаев открыть новые грани в интерпретации известных писателей. И в этом отношении одним из наиболее интересных является период 1941–1945 гг. – время наивысшего напряжения в борьбе с внешним врагом как в Китае, так и в СССР.

Сверхпопулярные в годы Великой Отечественной войны советские писатели широко переводились на многие языки мира, в том числе и на китайский. Эренбург, Симонов, Сурков, Твардовский, Фадеев, Шолохов и др. стали широко известны за пределами СССР. Однако восприятие художественных текстов данных авторов в Китае имело свою специфику, связанную не только с особенностями стиля и проблематики вышеуказанных авторов, но и сложившейся к тому времени (или нет, что также имело место) истории их восприятия китайскими критиками и читателями.

Шолохов к 1941 г. был хорошо знаком китайским читателям и критикам; к этому времени он являлся наиболее известным среди современных русских (советских) писателей, а в Китае уже был опыт перевода его произведений и даже научного истолкования.

Очевидно, Шолохов к началу Великой Отечественной войны стал широко известным в Китае не только из-за своей популярности на родине и в мире, но и потому, что шолоховская проза оказалась созвучна самой атмосфере Китая 1930-х гг., то живущего в атмосфере неизбежности войны, то уже во время боевых действий остро ощущающего трагизм существования личности.

1930-е и 1940-е гг. – очень сложный, драматичный и одновременно

судьбоносный период в истории Китая, время грандиозных изменений в социально-политической и идейной сферах и тяжелейших вызовов со стороны внешних врагов. Именно на этот период приходится один из мощнейших всплесков интереса китайской общественности к русской литературе. Октябрьская революция и официально провозглашенный в СССР курс на освобождение всех трудящихся (гимном СССР до 1944 г. был «Интернационал») сформировали у значительной части китайской интеллигенции ученическое отношение по отношению к советской культуре. Особенно сблизили китайскую и русскую (советскую) литературы события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда вся советская словесность была пронизана патриотической идеей борьбы с внешним врагом. И этот национально-освободительный пафос русской (советской) литературы был чрезвычайно созвучен умонастроениям и чувствам китайских писателей и критиков [1, с. 31]. Поэтому в самые тяжелые дни, в военные годы (1941–1945), советская литература одновременно выполняла и просветительские, и патриотические, и эстетические функции, являя собой и пример для подражания, и соучастника диалога для китайских писателей, критиков, ученых и читателей [2, с. 59].

С начала 1930-х гг., когда произведения М. А. Шолохова были переведены на китайский язык (следует отметить, что Лу Синь¹ первым в Китае научно прокомментировал шолоховские тексты), Шолохов стал одним из наиболее влиятельных советских писателей в Китае. С 1931 по 1941 г. в Китае появилось много популярных и критических статей

о жизни и творчестве Шолохова, переведенных с русского и английского языков на китайский, в том числе: 4 интервью, 3 новостных репортажа, 7 развернутых рассказов о жизни и творчестве писателя и 8 отзывов к произведениям [3, с. 40]. Интерес к романам Шолохова несколько не ослаб и в годы Великой Отечественной войны: в 1941–1945 гг. в Китае было опубликовано 8 оригинальных написанных китайскими учеными критических статей о «Тихом Доне» и 3 – о «Поднятой целине». Правдоискательство главного героя (Гэ Баоцюань² [4]), «великий эпос» (Цзинь Жэнь³ [3, с. 19]) – эти характеристики «Тихого Дона» в первую очередь отмечали китайские исследователи и критики. Данные свойства героя и романа оказались особенно «востребованы» и в годы Великой Отечественной войны. В суждениях китайских авторов хорошо заметно нравственно-назидательное прочтение романа, нередко и ярко выраженные эмоциональные оценки как самого писателя, так и персонажей «Тихого Дона».

Так, в 1941 г. известный китайский литературовед Ба Жэнь⁴ призвал читателей к изучению опыта «Тихого Дона». По его словам, «революционный опыт из “Тихого Дона” полезен китайскому народу, он позволит каждому читателю более глубоко понимать китайскую революцию» [5, с. 14]. В этот период также появилось много статей, обращающих внимание на то, как мастерское описание природы Шолоховым помогает раскрытию характеров персонажей романа. В 1942 г. Люечанцин опубликовал 3 статьи в первом, втором и третьем выпусках газеты «Литература» под общим названием «Учиться описывать пейзаж

¹ Лу Синь (1881–1936) – псевдоним Чжоу Шужэня, в современном Китае считается одним из самых значимых писателей XX в. (в научной литературе его фамилии нередко сопутствует эпитет «великий»), мастер коротких рассказов, редактор, переводчик, критик, поэт. Многими литературоведами считается основоположником современной китайской литературы.

² Гэ Баоцюань (1913–2000) – китайский литературовед, критик, журналист и переводчик.

³ Цзинь Жэнь (1910–1971) – китайский литературовед и переводчик.

⁴ Ба Жэнь (1901–1972) – псевдоним писателя Ван Жэньшу, литературоведа, редактора, поэта и прозаика.

из «Тихого Дона»» [3, с. 41], где призвал китайских читателей внимательно изучить то, как Шолохов изображает природу и своих персонажей. Одновременно с нравственно-назидательным прочтением шолоховской прозы в 1941–1945 гг. несколько раз предпринимались попытки рассмотрения «Тихого Дона» в широком историко-литературном и эстетическом контекстах. Осенью 1942 г. Мао Дунь⁵ составил «Сборник советской литературы», включенный в журнал «Фронт литературы и искусства» в Чунцине. В сборнике была опубликована статья Гэ Баоцюань «Советская литература за 25 лет», в которой автор назвал роман «Тихий Дон» «вехой в художественной литературе о гражданской войне» [6, с. 95], подчеркнув, что трагедия Григория была только «трагедией одного человека». Гэ Баоцюань отметил, что «у М. А. Шолохова перо острое, и он особенно силен в использовании богатой речи казаков, чтобы обогатить выражения и содержание книги» [6, с. 95].

В 1943 г. Сима Венсен⁶ опубликовал в журнале «Изобразительное искусство» статью «Чему учиться из «Тихого Дона»», где указал шесть аспектов, которым читателям следует учиться у автора: художественному приему, опыту писателя, типичному уточнению, созданию персонажей, художественной жизни и описанию пейзажа [7, с. 84].

Высочайший авторитет «Тихого Дона» во многом predetermined успех военной прозы Шолохова, в том числе и ее первоочередной перевод на китайский язык. Практически одновременно в СССР и в Китае были изданы первые главы романа «Они сражались

за Родину». В 1943 г. в журнале «Время и тенденция литературы и искусства» был опубликован перевод Чэнь Шоучжу⁷. С момента создания журнал «Советская литература и искусство» в Шанхае (ноябрь 1942) и до победы китайского народа над японскими захватчиками (август 1945) вышло в свет 15 номеров, в которых были опубликованы 8 романов о Великой Отечественной войне, среди них – «Они сражались за Родину» М. А. Шолохова (перевод Линь Лин). К последнему шолоховскому роману (он так и не был завершен) сразу же было приковано внимание китайских исследователей. Из 374 статей о советской литературе в газете «Синьхуажибоа» [8, с. 52], издаваемой КПК в районах гоминьдановского господства с 1937 г., с момента создания и до августа 1945 г. две статьи было о Шолохове и его романе «Они сражались за Родину»: «Новое произведение Шолохова (“Они сражались за Родину”）」⁸, опубликованная 29 мая 1943 г., содержанием которой стал отчет о ходе работы над романом; и статья советского ученого Далдеева⁹ «Новое произведение Шолохова (“Они сражались за Родину”）」 (перевод Вэнь Да), опубликованная 18 декабря 1944 г., в которой говорилось об основной теме, главных персонажах и особенностях поэтики романа.

Китайская литературная общественность 1941–1945 гг. была единодушна в своем положительном отношении не только к романам, но и к публицистике Шолохова. В общем-то рядовой и ничем не примечательный очерк «На Дону» был всего лишь за полгода издан как минимум в трех местах (это то, что известно,

⁵ Мао Дунь (1896–1981) – псевдоним писателя Шэнь Яньбина, писателя и общественного деятеля, председателя Союза китайских писателей, министра культуры КНР и заместителя председателя Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства.

⁶ Сима Венсен (1916–1968) – китайский писатель, член КПК, дипломат.

⁷ Чэнь Шоучжу (1909–1990) – китайский переводчик, писатель, литературный критик.

⁸ Автор неизвестен, так как в китайском издании не был указан автор.

⁹ К сожалению, больше сведений об авторе обнаружить не удалось. Возможно, что перевод фамилии не совсем точен, но проверить также не удалось.

возможно появление и иных изданий). В сентябре 1941 г. в издаваемом в городе Гуйлине в журнале «Ецао» был опубликован специальный сборник советской литературы военной тематики, в который вошел и очерк Шолохова «На Дону» (автор перевода на китайский язык неизвестен). В ноябре 1941 г. в журнале «Советско-китайская культура» этот же очерк в переводе Цао Цзинхуа был опубликован в недавно открытой рубрике «Произведения советских писателей». В январе 1942 г. издательство «Вэньлинь» в городе Чунцине опубликовало книгу под названием «Содранная маска» под редакцией Цао Цзинхуа, в которой также был опубликован очерк «На Дону». В 28-м номере журнала «Время» за 1942 г. был опубликован еще один очерк Шолохова «В казачьих колхозах». В январе 1945 г. Комитет китайско-советской культурной ассоциации Чунцина издал книгу под названием «Синий шарф», в которую вошел очерк Шолохова «На юге» (перевод Мансы). В 1945 г. в 17-м номере журнала «Советская литература и искусство» был опубликован рассказ «Наука ненависти» (перевод Шуйфу).

Во время Войны Соппротивления китайского народа японским захватчикам Всекитайский союз переводчиков литературы сделал фактом внутрикитайской художественной жизни большое количество романов, стихов, драматических произведений и репортажей, отражающих советскую жизнь во время Великой Отечественной войны. Вся литература, включая переводный текст произведений Шолохова военной тематики («На Дону», «Наука ненависти» и «Они сражались за Родину» и др.), была нацелена на пробуждение патриотизма широких народных масс. В партизанских зонах вокруг гор Тайхан рассказы и повести Шолохова

перепечатывались ротаторами. Не только большая шолоховская проза (романы «Тихий Дон», «Поднятая целина» и «Они сражались за Родину»), но и публицистика пользовались большой популярностью среди китайских деятелей культуры и искусства.

Военное творчество Шолохова вдохновляло китайский народ на борьбу за освобождение и независимость, в то же время духовно развивая китайских солдат и народные массы. И тем не менее параллельно с этим происходило и приобщение к шолоховской эстетике: через постижение сложности и одновременно простоты «Тихого Дона», а также неотвратимости преобразований патриархального образа жизни в «Поднятой целине». Прежде всего в данных текстах, а затем уже и в остальных произведениях Шолохова китайские авторы и критики видели проявление объективных принципов, определяющих художественное творчество; пример реализации автором творческой позиции, обращающей внимание на судьбы простых людей. Все это оказало сильнейшее нравственное и эстетическое воздействие на китайскую литературу и критику как 1941–1945 гг., так и последующих десятилетий. Можно предположить, что тот положительный импульс, который китайские читатели и критики получили от шолоховских произведений в самые сложные военные годы, сказался и на последующем отношении к Шолохову, который не только вызвал творческий отклик со стороны признанных мастеров (Лу Синь), но и оказал сильнейшее влияние на поколение китайских писателей, таких как Чжоу Либо¹, Дин Лин², Лю Шаотан³ и т. п. Творческая концепция романа «Поднятая целина» в разной степени повлияла на такие романы

¹ Чжоу Либо (1908–1979) – китайский писатель, член КПК, лауреат двух Сталинских премий (1951, 1952).

² Дин Лин (1904–1986) – псевдоним писателя Цзян Бинчжи, член КПК, лауреат Сталинской премии второй степени (1952).

³ Лю Шаотан (1936–1997) – китайский писатель, член КПК.

как «Ураган» Чжоу Либо, «Солнце над рекой Сангань» Дин Лин и «Слабые люди» Лю Шаотан. Кроме того, роман «Тихий Дон» сильно повлиял на романы «Безбрежные степи» Малациньфу и «Красный гаолян» Мо Янь⁴.

Влияние Шолохова на китайских писателей в 1941–1945 гг. наиболее очевидно проявлялось в формировании объективных творческих принципов, творческой позиции, обращающей внимание на судьбы простых людей и, по мнению китайского исследователя, «очаровательном изображении человеческой природы и тоске по родине и любви к деревенской жизни» [1, с. 109]. Известный современный писатель Китая Лю Шаотан однажды сказал: «Произведения М. А. Шолохова позволили мне найти свой творческий путь, который

дает мне возможность максимально использовать свои достоинства и минимизировать свои недостатки. Влияние М. А. Шолохова будет проходить до конца моей жизни – я пишу и буду писать о своей родине, сознательно посвящая себя созданию деревенской литературы» [9, с. 52]. Опыт рецепции шолоховских произведений в китайской литературе 1941–1945 гг. убедительно свидетельствует о значительном вкладе писателя и в формирование новой китайской литературы, и в активизацию патриотических начал в китайском народе. Творческое использование опыта М. А. Шолохова позволило китайским прозаикам второй половины XX столетия обрести собственные подходы к художественному изображению традиционного общества эпохи перемен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 刘祥文. 顿河之风: 肖洛霍夫对中国作家的影响[J]. 江西社会科学, 2008 (04) [Лю Сянвэнь. Поветрие Дона: влияние М. А. Шолохова на китайских писателей // Социальные науки в провинции Цзянси. 2008. № 4. С. 109–112].
2. 薛君智. 欧美学论俄苏文学. 北京: 社会科学文献出版社, 1996 [Сюэ Цзюньчжи. Русская и советская литература в глазах европейских и американских исследователей. Пекин: Изд-во литературы по социальным наукам, 1996. 355 с.].
3. 刘祥文. 肖洛霍夫在中国[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2014 [Лю Сянвэнь. Шолохов в Китае. Пекин: Изд-во китайских социальных наук, 2014. 296 с.].
4. 戈宝权. 肖洛霍夫及其《静静的顿河》[J]. 文学月报, 1940 (5) [Гэ Баоцюань. М. А. Шолохов и его «Тихий Дон» // Литературный ежемесячник. 1940. № 5. С. 6–14].
5. 巴人. 四年来上海文艺[J]. 上海周报, 1941 (7) [Ба Жэнь. Шанхайское литературоведение за 4 года // Шанхайский еженедельник. 1941. № 7. С. 13–18].
6. 彭亚静, 何云波. 肖洛霍夫在中国的译介[J]. 湘潭大学社会科学学报, 2002(06) [Пэн Яцзин, Хэ Юнбо. Перевод произведений М. А. Шолохова в Китае // Вестник социальных наук Сянтанского университета. 2002. № 6. С. 95–98].
7. 司马文森. 向《静静的顿河》学习些什么[J]. 艺丛, 1943 (3) [Сима Венсен. Чему учиться из «Тихого Дона» // Изобразительное искусство. 1943. № 3. С. 80–86].
8. 李万春, 王蕾. 苏联卫国战争文学在中国的译介和传播[J]. 俄罗斯文艺, 2010 (01) [Ли Ваньчунь, Ван Лэй. Перевод и распространение советской литературы о Великой Отечественной войне в Китае // Русское литературоведение. 2010. № 1. С. 50–56].

⁴ Мо Янь (род. 1955) – современный китайский писатель, почетный доктор филологии Открытого университета Гонконга, лауреат Нобелевской премии по литературе 2012 г. за «его галлюцинаторный реализм, который объединяет народные сказки с историей и современностью». За пределами Китая наиболее известен как автор повести, по которой был снят фильм «Красный гаолян».

9. 孟昭毅. 比较文学通论[M]. 天津: 南开大学出版社, 2003 [Мэн Чжаои. Общая теория сравнительной литературы. Тяньцзинь: Изд-во Нанькайского университета, 2003. 429 с.].
10. Се Бо. Творчество М. А. Шолохова в Китае: 30–90-е годы: дис. канд. филол. наук. М., 1997.

REFERENCES

1. Liu Xiangwen. Don's Craze: the Influence of M. A. Sholokhov on Chinese Writers. *Social Sciences in Jiangxi Province*. 2008, No. 4, pp. 109–112. (In Chinese)
2. XueJunzhi. *Russian and Soviet Literature in the Eyes of European and American Researchers*. Beijing: Social Science Literature Publishing House, 1996. 355 p. (In Chinese)
3. Liu Xiangwen. *Sholokhov in China*. Beijing: Chinese Social Science Publishing House, 2014. 296 p. (In Chinese)
4. Ge Baoquan. M. A. Sholokhov and His "Quiet Flows the Don". *Literary Monthly*. 1940, No. 5, pp. 6–14. (In Chinese)
5. BaRen. Four Years of Shanghai Literature and Art. *Shanghai Weekly*. 1941, No. 7, pp. 13–18. (In Chinese)
6. Peng Yajing, He Yunbo. Translation of M. A. Sholokhov in China. *Bulletin of Social Sciences of Xiangtan University*. 2002, No. 6, pp. 95–98. (In Chinese)
7. SimaWensen. What Can We Learn from "Quiet Flows the Don". *Visual Arts*. 1943, No. 3, pp. 80–86. (In Chinese)
8. Li Wanchun, Wang Lei. Translation and Dissemination of Soviet Literature about the Great Patriotic War in China. *Russian Literary Criticism*. 2010, No. 1, pp. 50–56. (In Chinese)
9. Meng Zhaoyi. *General Theory of Comparative Literature*. Tianjin: Nankai University Press, 2003. 429 p. (In Chinese)
10. Se Bo. Tvorchestvo M. A. Sholokhova v Kitae: 30–90-e gody. *PhD dissertation (Philology)*. Moscow, 1997.

Чэнь Вэнь (Китай), аспирант второго курса Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: chenwen19951031@163.com

Chen Wen (China), PhD postgraduate student (Year 2), Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: chenwen19951031@163.com

Статья поступила в редакцию 28.02.2022

The article was received on 28.02.2022